

Под палящим полуденным солнцем чистое и прозрачное озеро отражало мерцающую рябь, напоминая брюхо перевернутой рыбы.

Се Суй закатал манжеты своих узких черных брюк и вытащил виолончель на берег с мелководья.

Инструмент имел темно-красный цвет и глянцевую отделку, которая переливалась прозрачной текстурой, указывая на то, что виолончель, вероятно, была дорогой.

Цун Юйчжоу и Цзян Чжуннин сидели на корточках на заросшем травой склоне, наблюдая, как Се Суй снял футболку и тщательно вытирал каждый уголок деревянного предмета.

Корпус виолончели был погружен в воду, а струны порваны и находились в беспорядке. Даже невооруженным глазом было видно, что инструмент больше нельзя использовать.

Цун Юйчжоу крикнул:

— Брат Суй, не утруждай себя, эта виолончель уже бесполезна.

Парень попытался дернуть струны, и виолончель издала глухой скулеж, словно обвиняя вора в зверствах, которым она подверглась.

— Она все еще может издавать звук.

Се Суй продолжал вытирать инструмент, стоя обнаженным по пояс.

— Айо*. Брат Суй, только потому, что она может издавать звук, это не значит, что она не сломана. Этот инструмент явно высшего класса и очень дорогой, но он не может выдержать даже обычных ударов. Он находился в этой воде в течение нескольких часов. Было бы чудом, если бы его все еще можно было использовать!

П. п.: Междометие, выражающее боль или удивление.

Се Суй пропустил это мимо ушей.

Цун Юйчжоу стоял, уперев руки в бока. Он нахмурил брови и беспомощно посмотрел на друга.

— Как только произошел этот инцидент, ты бросился искать виолончель для той симпатичной девушки из 1-го класса. И даже когда нашел инструмент, ты не стал сообщать о своем поступке. Ты всегда так издеваешься над ней. Скажи нам, о чем ты думаешь? Так ли это круто — быть плохим парнем?

Се Суй холодно посмотрел на него:

— Заткнись.

Цун Юйчжоу немедленно прикрыл рот рукой и сказал:

— Хорошо, я молчу.

После того, как Се Суй начисто вытер виолончель, он сказал Цун Юйчжоу:

— Сними свою одежду и одолжи ее мне.

— Что ты собираешься делать с ней?

— Пойду проявлять свои заслуги.

* * *

Цзи Фэйфэй затащила Тан Сюаньци в кабинет по академическим вопросам на два часа, но все было напрасно, потому что в репетиционном зале не было камер наблюдения. Директор по академическим вопросам сказал, что им нужно проверить все записи с камер наблюдения в кампусе, но это займет некоторое время.

Поскольку до начала конкурса талантов оставалось всего три часа, Тан Сюаньци ушла первой и отправилась на тренировку.

Устроив сцену, Цзи Фэйфэй тоже немного устала. Она вытерла слезы в уголках глаз и сказала Цзи Бай:

— Байбай, виолончель потеряна, мы ничего не можем с этим поделать. Но конкурс нельзя откладывать, так что мне нужно практиковаться дальше. Жаль, что ты не сможешь участвовать.

Да, она не сможет принять участие в конкурсе.

Цзи Бай поняла, что в конце концов этот инцидент никак не повлиял на Цзи Фэйфэй и Тан Сюаньци, и настоящей жертвой была только она сама.

Цзи Фэйфэй похлопала девушку по плечу и утешила ее:

— Байбай, не грусти. Старшая сестра определенно поможет тебе выиграть.

— Я верю, что ты сможешь это сделать.

Улыбка, которую Цзи Бай едва сумела выдавить из себя, исчезла после ухода Цзи Фэйфэй.

Она тихо вздохнула и уже собиралась уходить, когда в этот момент в конце коридора появился молодой человек с виолончелью в руках.

Полуденное солнце отбрасывало косою луч света, и было заметно, как в воздухе плавали крошечные частички пыли.

Парень был одет в красную футболку с круглым вырезом и рисунком из мультфильма. Он стоял у стены здания и издали смотрел на Цзи Бай.

Пораженная Цзи Фэйфэй остановилась.

Некоторые люди могут появиться в самые отчаянные моменты, перевернув вашу жизнь с ног на голову.

Многие студенты высунули головы из окна, чтобы посмотреть, что происходит. Когда они увидели виолончель, которую Се Суй держал в руке, послышались шепотки:

— Се Суй украл виолончель?

— Какой отвратительный поступок. Он зашел слишком далеко...

— Он всегда не выносил Цзи Бай, поэтому снова и снова доставлял ей неприятности, но красть вещи... это действительно через чур.

Только Цзи Бай знала, что Се Суй абсолютно никогда бы не поступил так коварно.

Хотя у него был скверный характер, он был открыт и честен.

Он помог ей вернуть виолончель.

Се Суй подошел к Цзи Бай с инструментом в руке. Цзи Фэйфэй немедленно преградила ему путь и яростно воскликнула:

— Се Суй! Ты украл виолончель моей младшей сестры! Ты зашел слишком далеко!

Се Суй даже не взглянул на нее и холодно пробормотал:

— Уйди с дороги.

Он излучал определенную холодную ауру, которая была полна давления. Цзи Фэйфэй не осмелилась противостоять ему и неохотно отступила в сторону.

Цзи Бай не чувствовала всей свирепости парня. Она продолжала смотреть на футболку с рисунком, которая была на нем.

На футболке была изображена крупная и красивая механическая девушка, что очень не соответствовало его холодному темпераменту.

Такая неприличная одежда явно не принадлежала ему.

Цзи Бай поджала губы и подавила улыбку.

Се Суй подошел к ней и протянул виолончель.

Девушка с большой осторожностью взяла инструмент и нежно перебрала струны. Выражение удивления на ее лице немного исчезло.

Она оглядела своих озадаченных одноклассников и воскликнула:

— Спасибо, что помог вернуть мою виолончель.

Она не хотела, чтобы другие неправильно поняли Се Суя, и чтобы развеять сомнения, намеренно произнесла это громко.

Се Суя, казалось, не волновали сплетни, он приподнял брови и спросил:

— Она сломана?

— Да.

— Ее можно починить?

— Можно, но... Я не смогу пойти на соревнования сегодня вечером.

— Тогда не стоит откладывать это, — парень схватил Цзи Бай за рукав и вытащил ее из здания школы.

Се Суй тащил ее за собой, и так как он не понимал, как быть нежным с женщинами, не говоря уже о том, как держать девушку за руку, его действия были немного грубыми.

Запястье Цзи Бай покраснело от его хватки.

— Се Суй, куда мы идем?

Се Суй взял тяжелый инструмент в руки и небрежно сказал:

— Чтобы починить виолончель.

— Это не велосипед. Ее нельзя починить вот так сразу.

— Как мы узнаем, если не попробуем?

Се Суй никогда не мог смириться со своей судьбой и верил только в себя. Однажды приняв решение, он никогда не колебался.

У школьных ворот охранник остановил их:

— Вы не можете выходить во время занятий.

— Откройте ворота, — холодно сказал Се Суй.

— В школе есть правила, вы не можете выходить, — запротестовал охранник.

— Я велел открыть ворота.

Цзи Бай быстро оттащила его назад и любезно объяснила охраннику:

— Дядя, сегодня вечером конкурс. Моя виолончель сломана, и мы собираемся ее починить. Вы можете позвонить моему учителю, он дал свое согласие.